

Глава 50. Перерожденная принцесса обсуждает условия

В конце концов, мне пришлось отменить встречу с сэром Джулиусом и Георгом. Я не могла показаться им с такими красными, опухшими от слез глазами. Один взгляд на мое лицо, и любой скажет, что я только что плакала. Сэр Леонард откуда-то достал влажное полотенце, и я, положив его на глаза, спокойно вернулась во дворец.

* * * * *

В ту же ночь.

– Какой сюрприз, – сказал мужчина, откинувшись на роскошный диван.

Рука, которая переворачивала страницы, так и замерла в воздухе. Его красивое лицо, вопреки словам, выглядело бесстрастным, как и всегда. Тщательно осмотрев меня с головы до ног, его внимание вновь вернулось к документам, которые он держал в руках.

– Мне казалось, что ты будешь избегать меня какое-то время. Мои надежды не оправдались.

Его глаза следовали за словами на бумаге, и каждый раз, когда он переворачивал страницу, она издавала сухой, холодный звук. Я занят – демонстрировал он мне всем своим видом, но я просто проигнорировала это. Мне все равно.

Всю свою прошлую жизнь я провела в стране, где умение читать атмосферу считалось жизненно важным, поэтому большего всего на свете мне сейчас хотелось развернуться на цыпочках и сказать, что я приду как-нибудь в другой раз! Но это стало бы пустой тратой времени, которого и без того было мало. Я убедила себя, что это займет всего несколько минут и, выпрямив спину, сказала:

– Я смиренно прошу вас об одолжении, отец.

Как только я сказала эти слова, его палец, скользящий по страницам книги, остановился.

– Просишь об одолжении? – холодно переспросил он.

Его лицо не изменилось ни на йоту, однако отцовский голос мгновенно стал грубым и резким. От этого у меня волосы встали дыбом - честно говоря, я ужасно испугалась.

- Ты хочешь "попросить" меня о чем-то?

"О чем собирается просить маленькая девочка, которая еще не показала никаких результатов?!" - мне казалось, что я слышу у себя в голове его жуткий голос.

Я, конечно, не телепат, но думаю, что довольно точно считываю его мысли.

Мне захотелось бросить все и просто сбежать отсюда. Я очень хочу этого... но все еще стою на месте, потому что мой побег ничего не решит, и прошу конечно прощения, но я не собираюсь проходить через всё это когда-нибудь потом вновь.

Я заставила свои застывшие от страха мышцы на лице растянуться в некое подобие улыбки.

- Да, отец.

Я энергично закивала в ответ. Он смотрел на меня острым, пронзающим насквозь взглядом - мои коленки дрожали, но я не отводила взора от его светло-голубых глаз. После небольшой игры в гляделки он опустил глаза и вздохнул. Отец небрежно бросил документы в сторону, и они заскользили по мраморному столику. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что палец, указывающий на противоположный конец дивана, означал что я должна там сесть.

Диван цвета шампанского был очень удобным, между прочим. Мне он нравился, так как был не слишком мягким, в отличие от того, что стоял у меня в комнате. Я сразу же перешла к сути своей просьбы.

- Отец, на днях ты обещал подарить мне птицу.

- Да, обещал.

- Могу ли я в обмен на эту птицу попросить вас о свободе своих передвижений?

Одна его бровь удивленно взметнулась вверх.

- То есть, ты собираешься использовать в качестве разменной монеты вещь, которую еще даже не получила?

Я задумалась.

Да, птица еще не попала ко мне в руки, но я не могу больше откладывать наш разговор на потом, поэтому у меня просто не осталось другого выбора.

- Разве ты не будешь сожалеть о том, что рассталась с ней, даже прежде чем смогла хотя бы увидеть ее? - спросил он.

Я кивнула.

Честно говоря, эта птица лишь добавила бы мне хлопот. Ведь я не могла держать ее в своей комнате, потому что там уже жил Нерон. Да даже уход за этой абстрактной птицей был бы слишком сложной задачей, для кого-то настолько неопытного и неумелого, как я. Я вообще не представляла себе, как буду контролировать птицу, которая способна облететь весь мир.

И неважно, какими бы красивыми ни были перья птицы, и каким бы отличным шпионом она ни стала, у меня просто не хватает духу, чтобы рискнуть и взять ее на пробу. Вместо того чтобы перейти в руки тому, кто не сможет оценить ее по достоинству, ей же будет лучше и дальше служить моему отцу.

- Я считаю, что эта птица будет тебе полезней, отец. Мне кажется, что эта ноша мне сейчас не по силам, - искренне сказала я. Его зрачки слегка расширились от удивления.

Рукой он подпирал подбородок, а его локоть опирался на подлокотник. Легким движением он скрестил длинные ноги, но даже это вялое движение выглядело как настоящее произведение искусства. Он оценивающе смотрел на меня, но я ничего не чувствовала, хотя и сидела прямо перед ним.

- Понятно, - сказал он.

И это все? Я была удивлена и ошарашена. Я готовилась к бесконечным насмешкам и обвинениям в трусости, поэтому его ответ был довольно обескураживающим.

- Вы не разочарованы? - спросила я его.

- Разочарование приходит только тогда, когда ты чего-то ожидаешь.

- Вы правы! - сказала я, сжав ладони в кулаки и откинувшись назад.

- Это была шутка, - пробормотал он.

Как только он сказал это, мое желание убивать взлетело до небес.

"Это было совсем не смешно", – хотела было возразить я, но все же смогла перебороть себя и промолчала.

– Даже у тех, кто находится на вершине, бывают времена, когда они чувствуют, что им что-то не по силам, однако им все же приходится управлять великой державой. Безрассудство и мужество это не одно и то же. Нет причин высмеивать того, кто знает свои пределы и решает пройти долгий путь.

Какая сложная речь. Могу ли я истолковать его слова, как нечто простое? ...Делай то, что тебе нравится!

Отец поставил передо мной цель и ограничил меня по времени, и теперь только я могу решать, каким образом я достигну этой цели.

Он воспитывал меня? Или проверял меня? Мне неизвестно, о чем именно он думал в этот момент, но я вполне могу представить ход его мыслей.

– А теперь давай вернемся к птице. Какую выгоду я получу, если предоставлю тебе право приходить и уходить по своему усмотрению?

Его слова были резкими и пронизательными, как и всегда. Хотя я уже привыкла к этому чувству, когда в мое сердце словно тычут ножом, они все еще пугали меня.

Какая же я бесполезная.

Наверное, было бы разумнее положиться на кого-то другого, а не пытаться сделать все самой.

Но действительно ли было бы лучше ничего не делать, а просто взвалить всё на кого-то другого?

Полагаться на кого-то, это совершенно не то же самое, что и перекладывать на кого-то все свои проблемы.

– Отец, я отличаюсь от тебя. Я не могу принимать решения только лишь на основе того, что мне говорят.

Я неопытна, поэтому мне трудно поверить в то, что я не вижу собственными глазами. Даже если я уже знаю, что это произойдет, мне требуется время, чтобы добраться до ответа. Как в истории с похищением волшебников.

Я не умею хитростью заставлять других делать то, что требуется мне, пока сама сижу во

дворце вся такая в белом.

– Я ничего не добьюсь, если буду и дальше бояться запачкать руки. Я думаю, то, чего мне не хватает, это, наверное, решимости.

Даже если бы он не сказал мне, единственный доступный мне путь был уже предрешен. Надо мной нависло будущее, которое я хочу предотвратить, и я приложу для этого все усилия. Тем не менее, путь предстоящий мне был нелегок и тернист, и как только я ступила на эту крутую тропинку, мои коленки затряслись от страха.

Я даже не буду думать о том, чтобы попросить кого-то подтолкнуть меня вперед, но я уверена, что часть меня очень хочет этого. В глубине души я плакала и молила о помощи, как и в тот раз, когда я напортачила, и Лутца и Тео взяли в заложники. Небольшая часть меня всегда хотела быть безответственной, легкомысленной и дышать свободно.

Когда отец выдвигал мне эти условия, он действовал вовсе не как заботливый родитель. Мой провал станет моим концом, а он просто умоет руки. Я не стану притворяться и говорить, что это одна из форм любви, но кое за что я ему всё же благодарна.

Я хотела бы поблагодарить его за то, что он помог раскрыть мою хитрую и коварную сторону, о которой я прежде даже и не догадывалась.

Если бы он не разжег во мне искру, то я так бы и продолжила жить в своем половинчатом стиле - ни рыба, ни мясо. Если я потерплю неудачу, и в результате множество жизней будет загублено, хватит ли мне наглости заявить, что я сделала всё, что смогла? Когда мир окажется на грани разрушения, обращусь ли я к Жрице с просьбой спасти всех нас?

Спасибо, не надо.

– А ты сможешь взять на себя всю ответственность за свои решения, независимо от их результатов?

– Да, – кивнула я, пытаюсь контролировать выражение своего лица.

Мои руки и голос дрожали, но я надеялся, что он не заметит. Я поняла, что понятия не имею, что может произойти со мной после этого. Я могу заболеть. Я могу умереть. Маленькая девочка, которая всю жизнь провела в безопасности, под чужой защитой, была не готова к чему-то подобному. Но если я хочу научиться ответственности, то мне следует научиться и не обременять других своими проблемами. Всё лучше, чем сидеть сложа руки.

– Сегодня ты полна сюрпризов, – сказал отец, тяжело вздохнув и даже не пытаясь скрыть своего удивления. Глядя на него, я не смогла удержаться от кривой улыбки.

- Я решила стремиться к собственному счастью.

- Понятно, - ответил отец.

Его голос был неожиданно нежен.

<http://tl.rulate.ru/book/3279/204464>